

МОСКОВСКИЙ

Второй международный
кинофестиваль
1961
Москва

ПОЛЬША

Дрезденская ночь

ПОЛЬСКИЕ КИНЕМАТОГРАФИСТЫ настойчиво и успешно обращаются к темам войны. На это они имеют историческое, гражданское и моральное право.

Режиссер Ян Рыбковский изобразил темой фильма «Сегодня ночью» побег из города-музея Дрездена.

Удивительно интересен и новый в выборе. В «дрезденскую страницу» вписано многое — возмездие, постигшее преступников, развязавших войну, бесцельность уничтожения прекрасного города-музея. Справедливость и несправедливость здесь столкнулись в остром драматическом конфликте. Дрезденские факты вполне могли сложиться в еще один страшный образ войны.

Жизнь, но, уходя от фактов, он подчас теряет правдивость, становится манерным.

Каждая ситуация, характер, эпизод, надир выстрадываются ими мастерски, интересно и в то же время чрезмерно искусственно. Фильму не хватает простоты и мудрости большого искусства. Особенность этого видится во второй части картины — гибели города. Перевышенность усложненных фигурант, чрезмерная «эзотеричность», трагическая ночь утомляют, притупляют интерес, затемняют главное. В этом изобилии вымысла растворяется, уходит на второй план тема Петра, вместе с ним и трагедия города. И место занимает пышная изобразительная национальность, сама по себе выполненная с большой силой. Где-то перестает следить за судьбой людей, уходит напряженность внимания. Тонкие раневые проходящие по горизонту города, напоминают спересные признания, столь же театральные и женственные скулуги, возникающие из развалин, фигуры обезумевшей матери, карды переправы на другой берег и многое другое.

Сильные и слабые стороны нового фильма поучительны, они вызывают раздумья. Мы согласны с Рыбковским в его стремлении к художественному образному мышлению, в его неприятии бытности, но мы спорим с ним тогда, когда схема подавляет жизнь, когда так называемая кинематографическая выразительность становится самоцелью, когда факты случаются, когда факты случаются.

Картина течет в медленном, неторопливом ритме. Да-же обычно кинематография, техникой которой он работает, упрощает и скромность. Оператор работает без эффективных монтажных испытаний, без острых ракурсов. Камера мягко скользит по несколько театральным, «живородным» интерьера, прада, решенным с удивительной живописностью: точно выдержаны в теплом коричневатом колорите сцены на острове Холмсбек; в мягком, голубоватом колорите решенные иль-корские сцены.

Когда мы видим фильм, «Восход солнца в Кампбелло» (режиссер Винсент Донехью), не будем скрывать, мы были несколько разочарованы уже выбором того периода из жизни великого американца, которому обратился фильм: не годы предвестия, имеющие международный резонанс, а период более ранний, и мы бы сказали, более личный.

Фильм корректен и скромен. Он не блещет кинематографической занимательностью и рассказами, скорее, наименее изысканным театральным хроникой жизни одной семьи, нежели изыском, органическим для экрана.

1921 год. Живописный город Кампбелло, где отыскался со своей семьей будущий знаменитый президент.

Мы следим за обычными радостями добронравочной американской семьи.

Роль Альбы Регия играет польская актриса Татьяна Самойлова. Ей удалось передать бесстрашие, героям, разведчицам.

Пока идет на землю альбина, пока не раз громады гигантов, не будет счастья, полного, спокойного, достойного счастья. Счастье надо заслужить.

Роль Альбы Регия играет польская актриса Татьяна Самойлова. Ей удалось передать бесстрашие, героям, разведчицам.

Ее жертвенная генерация обладает железней выдержкой и спасением. Пожалуй, лучшая сцена, снятая Татьяной Самойловой, это сцена неожиданного прихода к Хайназу гостей — фашистских офицеров Альбы Регия танцует с ними по очереди, танцует с вымкнутой ноской, боится выдать себя — ведь только что ее глядели на улице. На губы словно приклеилась улыбка, и только глаза выдают ее тревогу.

Венгерские кинематографисты напомнили нам о прошлом, о войне, о ее маленьких эпизодах, рассказанных с экрана правдиво и взволнованно.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Венгерские кинематографисты напомнили нам о прошлом, о войне, о ее маленьких эпизодах, рассказанных с экрана правдиво и взволнованно.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

И доктор Хайназ вступает в борьбу. Мы становимся свидетелями лишь маленьких эпизодов этой борьбы: жалких схваток любви, яростных сражений, героев. Но это лишь полотно. Мы твердо уверены в будущем доктора — он буде действовать, бороться против фашизма.

Хайназ посмотрел на происходящее вокруг, другими глазами. Он открыл доктору простую истину: в этом грязном мире, где идет бой не на жизнь, а на смерть, нельзя держать нейтралитет, оставаться в стороне от политики.

